

Глава первая

Гениальные люди гениальны во всем. С дураками это правило тоже срабатывает.

В кабинет вошел Борис и быстро произнес:

— Он нас покинул!

— Спасибо за радостное известие, — улыбнулся я, — главное, чтобы не вернулся.

— Мы спокойно объяснили мужчине, что частный детектив не имеет права никого задержать, отправлять на зону. А гость расширепел, — продолжил помощник.

— Вероятно, он не совсем нормален, — предположил я, — сейчас зима, а мужчина в шортах, бейсболке и майке. У него была куртка? Теплая обувь?

— Нет, — вздохнул секретарь. — Лет десять-пятнадцать назад мог бы насторожиться при виде личности в подобном виде, но сейчас мода разбушевалась до такой степени, что вьетнамки на меху никого не шокируют.

— Экстравагантность в одежде не удивляет, но раньше полагал, что она свойственна ис-

ключительно молодежи. Сейчас же одеваться с выдумкой начали люди всех возрастов. Помните пожилую даму в соломенной шляпе, к которой пришли вязаные «уши» с завязочками?

— Да, — тихо засмеялся Борис, — у нее вместо пальто или шубы было пончо. При взгляде на верхнюю одежду леди со мной случился приступ ностальгии. В далеком детстве, когда меня, школьника, вызывали к завучу для слушания лекции о правильном поведении пионера, я всегда восхищался богатым убранством кабинета. Бархатные гардины, тюль, а на полу ковер! У нас дома такой красоты не было.

— Обычно в гимназиях у начальства все аскетично, — удивился я, — стол, стулья, шкафы, иногда диван. В придачу самые обычные драпировки. Рулонок тогда не было, на всех окнах висели куски ткани серо-желтого цвета.

— Кабинет главного лица моей школы устлали напольными покрытиями, — засмеялся Боря. — Пончо той посетительницы очень походило на один из паласов и...

Нашу беседу прервал звонок в дверь.

— Если странный гражданин вернулся, не открывайте, — попросил я. — Дверь сломать невозможно, даже если в нее ногами бить. Он постоит и уйдет.

Боря исчез, и вскоре я услышал из холла голос Ньюки, зачатой подружки Николетты Адилье, моей маменьки.

— Дорогой, — как всегда капризным тоном завела она, — где Вава?

Я со вздохом встал. С одной стороны, плохо, что нет клиентов. Частный детектив живет по принципу «сколько натопал, столько и слопал». Есть у меня работа? Следовательно, в моем кошельке шуршат купюры. Никому не нужен? Сиди, господин Подушкин, голодным. Правда, до полной нищеты я пока не доходил, потому что всегда откладываю энную сумму на черный день.

Из коридора раздался звук шагов, и с громким возгласом «Ты почему меня не встретил?» Ньюка влетела в кабинет. Я чихнул. Дама, как всегда, вылила на себя ведро дорогого парфюма. Хватило бы пару раз пшикнуть на сгиб локтя! Но госпожа Волконская сродни мужчинам, у которых есть установка: «Если сам не ощущаю аромат одеколona, которым побрызгался после утреннего душа, то и остальные лишены радости его почуять». Рука парня хватает емкость... и — пшик-пшик-пшик. В результате такого субъекта весь день окутывает душистое облако, у всех его собеседников начинается кашель, а кто-то спешно принимает таблетки

от аллергии. Думаете, к обеду «газовая атака» утихает? Да, через пару часов «амбре» на радость людям ослабевает. Но у такого представителя сильного пола очень часто парфюм лежит в машине или сладко спит в портфеле. Вытащить пузырек на свет божий недолго, и — пшик-пшик-пшик...

Удивительно, но страсть принимать душ из Кельнской воды чаще охватывает мужчин, чем женщин. Но уж если прекрасная дама имеет при себе флакон, то тут тушите свет и выносите иконы. Даже самый вонючий лосьон после бритья ничто по сравнению с духами, которыми пользуются девочки всех возрастов.

Как-то раз мне понравилась одна брюнетка. Я человек старой закалки, поэтому вместо харчевни с бургерами пригласил красавицу в театр. Мы заняли места в партере, и через секунду я понял, что пропал. От моей дамы, которая сидела слева, сильно пахло жасмином, а от незнакомки справа исходил аромат корицы, перца и чего-то еще. Она носила так называемый «восточный» парфюм. Впереди же устроился мужчина, который облился продукцией фирмы «Аква ди Парма». Спору нет, она производит великолепные одеколоны, но если опрокинуть на себя весь флакон, то окружающим станет плохо. Я попытался сдержать ка-

шель, это удалось, но потом принялся чихать, был вынужден уйти из зала, а потом вообще удрать из театра. Брюнетка, естественно, обиделась, заблокировала номер телефона беглого кавалера.

Нюка сейчас пахнет сильнее, чем все мои соседи по театру, вместе взятые. Вот только умчаться не получится. Дама не обидчива, и если я ей понадобится, она не отпустит меня до тех пор, пока я не выполню все ее желания.

— Дорогой, — запела подружка маменьки, — пришла к тебе с изумительным, потрясающим, необыкновенным, восхитительным, уникальным подарком!

— Спасибо, — осторожно отозвался я, — но до моего дня рождения далеко, а Новый год прошел. По какому поводу презент?

— Дарагой, — сильно акая, снова завела Нюка, — неужели забыл, что скоро Рождество?

— Оно в начале января, — возразил я, — а у нас февраль.

Нюка заморгала, но быстро сообразила:

— Ты забыл про католический вариант?

Вот теперь объясните мне, почему я ввязался в дискуссию?

— Конфессия, признающая власть папы римского, отмечает появление Иисуса Христа на свет в конце декабря!

Дама постучала ладонью по креслу.

— Остановись! Где очередь?

— Куда? — не понял я.

— Сюда, — отрезала гостья. — Не вижу толпу клиентов! Боря!

Мой секретарь вошел в кабинет.

— Слушаю вас!

— Сколько человек посетило данный офис за прошедшую неделю? — осведомилась Ньюка.

Батлер¹ не дрогнул:

— Не имею права разглашать служебную информацию.

Ньюка расхохоталась.

— Мальчики! Можете раздуть щеки где и как угодно — отлично знаю, что вы сидите без денег. А я пришла с коммерческим предложением. Вава, ты участвуешь в показе мегапопулярного модельера. Занятие необременительное. Пара примерок, потом несколько проходов во время шоу.

Я потряс головой.

— Показ мод?

— Да, правильно понял! — обрадовалась Ньюка. — Но неправильно, что все показывает мужчина! Определенно нужна женщина! Я!!!

---

¹ Батлер — помощник.

И тут у меня затрезвонил телефон. Я ско-сил глаза на свой мобильный. Ох, не зря народ придумал поговорку «Беда не приходит одна». На проводе маменька.

— Ответь,— велела Ньюка.— Судя по гри-масы на твоём лице, тебя разыскивает Никки. Немедленно ответь!

Я взял трубку:

— Слушаю.

— Сколько можно ждать, пока ты со-изволишь отреагировать? — сразу пошла в атаку маменька.— Ньюка приехала? Не-медленно гони её! Хочет примазаться к моей идее!

Я ощутил себя мухой, которую старатель-но окутывают паутиной два больших паука. От одного несчастная Цокотуха ещё способна удрать, но вот от пары ей вряд ли удастся уне-сти лапы.

— Не смей соглашаться! — гремела мамень-ка.— Это моя идея! Если скажешь Ньюке «да», прекращу с тобой разговаривать.

Хорошо бы так! Перспектива не слышать по десять раз на дню вызовы от маменьки меня не пугает, а радует. Вот только слова «прекращу с тобой разговаривать» не озна-чают, что маменька включит режим молча-ния. Все наоборот. Она скажет всем-всем

своим знакомым: «Вава не захотел помочь мне, ладно, я привыкла к его невнимательности. Но Ньюка! Бедная моя подружка из-за того, что Вава решил использовать ее, с инфарктом, insultом и гриппом вот-вот угодит в больницу». И что потом случится? На мой телефон вмиг упадет ливень сообщений типа: «Какой ужас!», «Ньюка очень любит тебя, Никки тебя обожает, ты ранил их в самое сердце». Дамы и небольшое количество примкнувших к ним мужчин не удовлетворятся рассылкой текстов, примутся названивать. У меня есть выбор: некоторое время побыть в роли дурака на каком-то мало кому нужном модном показе, и конец истории, — или потерять покой на долгое время, постоянно становиться главным героем бесед на якобы великосветских раутах, выслушивать бесконечные упреки... Конечно, мало-помалу волна общего возмущения спадет. Но потом всю дальнейшую жизнь Зюка, Люка, Мака, Кука и другие члены обширной маменькиной компании станут обращаться ко мне: «Вава, зная, что ты отказал бедным Ньюке и Никки в их крохотной просьбе, все же рискну спросить...» И вот этот оборот речи останется у них навсегда.

Я посмотрел на Ньюку:

— Пока не знаю, что должен делать!

Нюка вскочила.

— Когда Nicoлетта расскажет тебе о показе коллекции, сразу говори, что согласишься на все, только если меня пригласят.

Глава вторая

— Вы в самом деле собрались участвовать в дефиле? — уточнил Боря, закрывая за гостьей дверь.

— Есть другой вариант? — задал я свой вопрос.

— Если учесть все возможные и невозможные последствия отказа, то нет, — вздохнул помощник.

И тут зазвенел домофон.

— Ньюка вернулась. Что-то забыла или не договорила, — пробормотал Борис и ушел.

Я вздохнул, тоже отправился в холл и увидел молодую женщину. Незнакомка тихо спросила:

— Детектив Подушкин здесь принимает?

— Да, — кивнул Боря. — Входите, пожалуйста. Не надо разуваться.

— Вы Иван Павлович? — продолжила незнакомка. — У меня есть обувь с собой. Не могу в грязных сапожках в помещение входить.

Борис улыбнулся:

— Редко кто приходит со своими туфельками.

— Добрый день,— кивнул я,— Иван Павлович к вашим услугам.

— Валерия Фокина,— представилась женщина.

— Рад знакомству. Пойдемте.

Очутившись в кабинете, Валерия села в кресло и, не дожидаясь моего вопроса, заговорила:

— Извините, но придется начать издалека, иначе вы просто не поймете суть дела. Мои родители, Эмилия Георгиевна и Кирилл Мефодиевич Фокины, никогда не нуждались. У папы уникальная судьба. В моем раннем детстве он был концертмейстером, причем замечательным. А когда я из деревни вернулась, папа стал певцом! Да каким! Потрясающий баритон! Вообще-то, подобная метаморфоза маловероятна. Кое-кто из артистов сравнивал отца с Романом Сладкопевцем¹. Ой, давайте по порядку. Мама была балериной. И при совет-

---

¹ Роман Сладкопевец родился в середине пятого столетия в городе Емесе. Он не обладал ни голосом, ни слухом, но очень хотел петь на службах. После долгих молитв Матушка Богородица явилась Роману, и мужчина обрел красивый голос вкуче с поэтическим даром. За прекрасное пение его и прозвали Сладкопевцем.